

содержание:

I.	вместо предисловия	5
II.	пособие по саботажу	10
III.	очень простое открытие	28
IV.	книга мертвых поэтов	56
V.	мужчина и женщина	86
VI.	платная дорога на дубну	132

VII.	пепперони	174
VIII.	анти-карнеги	191
IX.	это — амстердам	208
X.	как я разлюбил булыжники	232
XI.	копроэкономика	253
XII.	сиануквиль	284

утром проснулся, и вот первая мысль, хотя я почти не пью, что надо прямо с утра накатить водки, потому что невозможно же.

вот это свинцовое небо, люди в хмурой одежде, вся дорога в грязно-белых такси с конским утренним ценником — и так теперь будет полгода, без передышки практически.

я, когда был маленький, очень хотел собаку, но папа мне сказал, что маленькая собака — это несерьезно, а большую собаку в городе держать нельзя, это издевательство, она не предназначена для этого.

но разве я предназначен для этого?

разве меня можно держать в городе? это не издевательство?

наши предки сотни тысяч лет жили себе в африке, жрали по утрам прокисшие ягоды, изредка ходили к реке, и все.

никто из нас эволюционно не готов жить в племени, в котором пятнадцать миллионов человек, да еще когда вокруг так холодно и темно.

но, конечно, несколько десятков тысяч лет назад нашелся один чувак, который предложил жить в пещере.

вы таких людей тоже видели. в основании у такого человека деятельный идиот, но его невозможно поймать, потому что он со своим внутренним идиотом все возможные возражения уже обсудил и все продумал.

- но в пещере же будет темно.
- а мы лучину зажжем!
- а если пожар?
- а коля будет пожарным!
- но если коля будет пожарным, как же он на охоту ходить будет?
- а мы ему будем отдавать часть добычи!
- а если она протухнет?

- а мы придумаем деньги!
- а если забудем, кто кому сколько должен?
- а вот вам арифметика и письменность!

и понеслась. фьючерсы, деривативы, миша нашел работу по призванию, он теперь менеджер по эквизишен.

остальное было уже делом техники. а давайте переселимся севернее, с пещерой нам ничего не страшно! холодно? а меховую шубу видели? смотрите, как тепло! а давайте придумаем электричество и парковки, а давайте — ой, простите, я тут случайно придумал платные парковки, это же ничего? — да, я понимаю, что мы немножко переборщили с севером, и такси окрашивается в грязь через 15 минут, но смотрите, я изобрел автомойку!

и так костыль на костыле, и вот мы здесь.

одна надежда, что этот чувак — или, точнее, один из его далеких потомков — придумает машину времени.

я никаких денег не пожалею, чтобы вернуться назад и во время первого спича нейтрализовать угрозу.

ствол еще дымится, изобретатель лежит на песке, вокруг стоят слегка изумленные происходящим наши удивленные предки.

— ягоды, — ткну я пальцем в кустарник. — река. ягоды. река. пещера — нельзя. никаких миграций. поверьте мне, вы даже не представляете, во что ввязываетесь, оно того не стоит.

— в любом случае, — скажу я, попытаюсь вернуться к машине, не поворачиваясь к благодарным прародителям спиной, — не поднимайтесь выше южного побережья черного моря. максимум краснодар, но я бы не советовал, там зимой все-таки достаточно зябко.

— и да, — скажу я. — одомашните, наконец, собак и кошек. собаки норм, а коты — просто боги, если честно. рекомендую кошек.

— и ни в коем случае не оформляйте кредитные карты, — крикну я, — внимательно читайте мелкий шрифт!

но двери уже закроются.

каждый раз, когда я думаю, что другие люди идиоты, я вспоминаю, как две недели подряд хотел купить домой стол для американки.

мне было двадцать пять. я жил в однокомнатной квартире. площадь комнаты была метров двадцать, если не считать балкон. в трех минутах ходьбы от меня был клуб с боулингом и бильярдом.

играть в бильярд я не умел.

но я почему-то решил, что если бильярдный стол будет стоять у меня дома, то это все изменит, потому что я буду понемножку играть каждый день, практически каждую свободную минуту, а путь в тысячу ли, если присмотреться, состоит из очень маленьких шагов.

малколм гладуэлл тогда еще не написал свою книжку про 10 тысяч часов, но я нутром чувствовал, что постоянными повторениями можно освоить любой спорт, особенно если в нем не надо прыгать и бегать.

минимально рекомендуемый размер помещения для такого стола — 25 квадратных метров, и это, как я понимаю сейчас, без учета дивана, тумбочки, пианино, письменного стола и двух стульев.

вес стола зависит от многих факторов, но если брать нормальный, с каменной плитой, то это 200-300 кг.

о том, что нам со столом, возможно, придется съехать со съемной квартиры, я почему-то не думал вообще. это событие казалось далеким и маловероятным.

соседи снизу тоже почему-то казались далекими и маловероятными. и хозяйка, которую, как я понимаю сейчас, внезапный бильярдный стол на драгоценном паркете мог бы несколько удивить.

не помню, что меня остановило. мне кажется, жадность. это сейчас простенький стол можно купить долларов за 500, а тогда столы были, в основном, привозные, ну и я не хотел тренироваться на какой-то фигне. в общем, мой стол стоил 5 тысяч долларов.

кажется, ровно столько у меня и было. все мои сбережения тогда лежали на верхней крышке пианино, чтобы было удобно снимать с депозита нужную сумму.

и все равно я две недели сомневался.

и теперь, когда жизнь меня сталкивает с людьми, которые совершают idiotские поступки, я эти поступки оцениваю в столах. обычно это дробь. честно говоря, я не помню, чтобы кто-то сильно превысил оценку в «полстола».

ну, не считая меня.

я совершил довольно много импульсивных и дурацких поступков. некоторые я оцениваю в два-три стола, не меньше. есть, наверное, пара пятерок.

но тут как со спортом. постоянными повторениями можно освоить все, что угодно, а я еще и от природы нормально так одарен.

сегодня все утро думал побриться налысо, повесить в левое ухо серьгу, на все свободные пальцы надеть дешевые цыганские перстни, а на левом локте сделать татуировку *practice makes perfect*.

мой кризис среднего возраста похож на эдриена бродди, которому снится, что он вин дизель.

но потом я почему-то вспомнил про стол.

сейчас бы играл как бог, конечно.

мужики,

в последнее время в интернете появилось много провокационных статей от женщин, которые пишут, что мы, типа, стрижемся слишком дешево, ведем себя как свиньи, а носки под нашими сандаликами как будто бы не сочетаются по цветовой гамме с нашим носовым рукавом.

и якобы итальянцы и французы, которых эти женщины видели только в кино, гораздо лучше, чем мы.

так вот, ничего не бойтесь и не реагируйте.

деваться им некуда, все в италию не сбегут.

египта у них больше нет.

турции у них больше нет.

в таиланде местные ниже нас на четыре головы, австралийцев на всех не хватит.

камбербэтч женат, джуд лоу начал лысеть, приготовиться тому хиддлстону.

наши шансы высоки, как никогда, ничего делать не надо. смахнули перхоть, выдохнули и пошли.

помните, что хорошо одетый предатель все равно в первую очередь предатель.

а женщина всегда найдет, к чему придраться.

сначала у тебя живот, а потом у тебя кубики на животе не той формы, или ты какую-то книжку не читал, или не слушал, что она говорит.

не то чтобы эти кубики у меня когда-нибудь там были, конечно, но не суть.

на себя наплевать, подумайте о детях. им же еще в этом обществе расти.

мы какой мир хотим оставить нашим сыновьям?

женщины хотели равенства и боди-позитива? нам этот боди-позитив нужнее в миллион раз, давайте его просто заберем, и всё.

всё, забрали, теперь он наш.

тут как бы что важно: нельзя сдавать даже в мелочах. подошел к зеркалу, смотрится на тебе что-то хорошо — подумай о товарищах и немедленноними.

мешковатые штаны носи, рубашки не стирай, ты же их на майку носишь, откуда на них грязь.

рубашка с третьей недели только форму начинает держать, плечи появляются, по утрам в локтях приятный хруст.

если костюм по мерке и ему меньше трех лет — сдай. если костюм достался от папы — один раз надень на свадьбу и сдай.

как все, собственно.

не предавай нас.

потому что, реально, чуть сдашь назад, как сразу пойдут вопросы.

почему книжки не читал.

почему зарабатываешь мало.

почему внутреннего развития нет.

а сейчас женщина оглянулась на твой живот, и все, нет вопросов про развитие.

и уйти некуда.

оглянулась по сторонам, посмотрела на тебя и думает: ну ладно, этот хоть мой, к лотку приучен.

думай стратегически, действуй тоже стратегически.

короче,

володи и васи, миши и димы.

пока мы едины, мы непобедимы.

не сдавайтесь. пусть выговорятся, и все пройдет.

не первый раз.

отцы наши пережили, деды наши пережили, и мы переживем.

утром сегодня проснулся, понял важную про себя штуку и заодно придумал миллиардный практически проект с сильной социальной составляющей.

вот у меня разные были отношения, часто я был счастлив, но всегда какой-то мелочи не хватало, и я только сегодня понял какой.

считается, что мы в отношениях подсознательно отталкиваемся от модели отношений, которую нам показали родители, и это, наверное, правда, но меня, как и многих моих ровесников, воспитывала бабушка, и бабушка вложила в меня еще одну модель, которая в моем случае с родительской не бьется вообще.

мне нужно, чтобы человек обо мне заботился и не отсвечивал.

чтобы я утром встал, а шортики поглажены и рубашка еще теплая, а на столе пирожок. а потом я пришел из школы, поел борща, а бабушка говорит: внучек, иди погуляй, не все ж тебе дома сидеть, а я пока еще пирожков напеку.

и мне кажется, такого многим не хватает, и такой услуги на рынке нет.

а реально было бы круто сделать «бабушку на час». такой тиндер с человеческим лицом. вот она приезжает, крутится на кухне, газеты читает, очки ищет по квартире полчаса, вяжет — и все это за 300 рублей в час.

а иногда вздыхает и говорит:
— что ж ты худенький-то такой.

а в тебе, может, сто двадцать кг живого веса, но ты все равно худенький, потому что она бабушка.

а потом такая говорит:
— а годовой отчет за тебя пушкин будет делать?

а ты ей:

— ну баааа!

а она такая:

— ну ладно, ладно, поиграй еще, но потом обязательно сядь и сделай.

и пенсионеров бы трудоустроили заодно, и куча людей была бы счастлива.

потому что кажется, что обществу они не нужны, но реально многим из нас не помешала бы бабушка.

а связанные свитера мы бы продавали на отдельном сайте задорого.

они были бы кривенькие, конечно, но хэндмейд и сделано с любовью.

я очень люблю своих родителей, но в юности довольно много с ними конфликтовал, в 18 лет с некоторым облегчением для всех уехал из дома, а до этого всех друзей предупреждал, что мои родители — это люди со сложным характером, но обижаться на них не надо, они не со зла.

при этом формально у меня были классные и очень спокойные родители, которые философски относились к тому, что я с какой-то вечеринки в три утра пьяный пришел, и могли, например, на два дня уехать из дома, чтобы сын нормально отметил день рождения.

и, кажется, даже к сломанному на дне рождения дивану они тоже отнеслись философски.

мечта подростка.

короче, никто из моих друзей меня не понимал, все всегда было приятно удивлены. ну и я за двадцать лет подзабыл.

но тут приехал их проведать.

я, разумеется, невероятно голоден, но сам этого не понимаю, меня надо накормить. папа предлагает сделать салат. помидоров дома нет.

я говорю, ну ок, давайте я схожу и куплю помидоры.

— ты такие, как надо, не купишь, — говорит папа.

мы минут пятнадцать обсуждаем, как выбирать помидоры. в сухом остатке выясняется, что это настоящее искусство, которое заключается в том, что во вторник в семь утра нужно пройти четыре километра на восток до продавщицы ирины и сказать какие-то заветные слова. тогда шанс есть.

есть и более сложные способы, но меня им научить невозможно.

и сегодня не вторник.

короче, я иду и покупаю нормальные на вид помидоры на углу. конечно, о салате и речи нет, никто его с такими помидорами делать не будет. кажется, что папа старается даже не заходить на кухню лишний раз, чтобы не видеть эту жалкую подделку. не удивлюсь, если тарелка, в которой они лежат, пройдет суровую дезинфекцию или вообще окажется на свалке.

мы продолжаем спокойно общаться, я ем помидоры поштучно, казалось бы, кризис преодолен.

на следующий день я обнаруживаю на столе новые помидоры. вчерашние помидоры, которые купил я, радостно лежат в мусорном ведре.

— а, — говорит папа. — ну какой в них смысл. я же нормальные утром купил. ты, кстати, не собираешься побриться?

и тут я вспомнил.

при этом родители никогда не давили на меня в тех вопросах, которые обычно интересуют родителей. им было все равно, где и как я учусь, с кем встречаюсь, на ком женюсь. ну, то есть «все равно» — это неправильное слово, но они справедливо полагали, что это мое дело.

но есть и принципиальные вещи. например, помидоры.

это даже нельзя назвать психологическим насилием, потому что насилие все-таки предполагает какой-то интерес к жертве или хотя бы признание ее существования. в этом вообще нет ничего личного. просто если мир вокруг вдруг устроен не идеально, почему бы его не поправить — и горе тем, кто оказался у них на пути.

в юности меня это раздражало, сейчас я слежу за происходящим с плохо скрываемым восхищением.

не знаю, правда, на сколько меня хватит.

когда я сегодня открыл глаза, рядом с подушкой лежала одно-разовая бритва.

анти-карнеги

нужен, конечно, анти-карнеги, потому что карнеги не работает. он, разумеется, великое дело сделал. заставил людей улыбаться, ну и вообще кодифицировал коммуникации чуть ли не на пустом месте. но главный посыл карнеги — найди в человеке что-нибудь хорошее и дай ему понять, что ты это оценил, — это подход, который полезен коммивояжеру.

если тебе нужно продать человеку расческу или пылесос и ты хочешь быстро ему понравиться, а потом сразу же распрощаться и не видеть его больше никогда, то да, это вполне себе способ. ну и для фейсбука еще хорошо, наверное, тут тоже много разовых коммуникаций.

но в долговременных отношениях важно не количество и качество хорошего, а количество и качество плохого.

проще говоря, нужно уметь ответить на вопрос, сколько в человеке говна, что это за говно и готов ли ты с ним мириться.

этому вообще никто не учит. больше того, жизнь учит нас свое говно всячески скрывать, в том числе и от себя. мы часто даже не осознаем этого. в общем, мы развиваем в себе обратный скилл и довольно часто достигаем в нем совершенства.

а как было бы удобнее с негативным отбором. найм, например, существенно упростился бы. берет эйчар пачку резюме, пробегает глазами и говорит себе:

— так, интриган у нас уже есть, бесхарактерных тряпок сразу две, а вот drama queen — это интересно, с этим можно работать.

или в личной жизни. количество разводов уменьшилось бы в разы, и даже те, кто развелся, относились бы друг к другу с любовью и уважением, потому что нет никаких обманутых ожиданий.

но и браков было бы поменьше, наверное.

у меня был приятель, который всем девушкам при первой встрече говорил, что он мудака. это, разумеется, отсекало какое-то количество девушек на старте, но оставались две категории — те, кто говорил себе, что все мудаки, этот хоть честный, и те, кто не верил или думал, что может его перевоспитать.

перевоспитать, разумеется, никого нельзя, но и рома был не сплошной мудака, это не просто — быть мудаком каждый день, без выходов, поэтому он, как правило, превосходил ожидания первой категории, а вторая категория рано или поздно получала несколько болезненный, но ценный опыт.

— но я же предупреждал, — говорил рома в таких случаях. — помнишь?

и все помнили.

рынок трехминутных свиданий расцвел бы буйным цветом.

— здравствуйте, меня зовут михаил, я лицемер.

— очень приятно. ирина, я истеричка.

— (подумав) это нормально, ирина. ничего страшного.

— так приятно иметь дело с лицемером, вы не представляете. за предыдущим столиком нытик сидел, я чуть с ума не сошла.

и реально люди бах, и договариваются о втором свидании.

а потом, глядишь, у них уже дети: маменькин сынок и девочка-невротичка.

здравствуйте, меня зовут владимир, и я —

ох, у меня много всего, не знаю даже, что выбрать, все такое вкусненькое.

а вы кто?

люди, у которых нет в этом году никаких важных личных итогов, достойных упоминания, а также те, кто ничего особенно интересного не попробовал первый раз, мне кажется, нам нужно объединиться, чтобы мы не чувствовали себя одиноко.

если у вас нет новогоднего настроения, тоже приходите, мы принимаем всех.

приходите, обнимемся. ну, как обнимемся — вежливо обнимемся, кивком, с расстояния 5–6 метров.

нас же на самом деле много. вместе мы — сила.

да, пока другие добивались невероятных успехов в работе и личной жизни, а также заметного личностного роста, мы читали книжечки, ели и спали.

но у нас были причины.

во-первых, мы и так норм. то, что мы в этом году не выросли как личности — что бы это ни значило — скорее всего, означает, что у нас в этом месте давно все подросло. мы временно вышли на внутреннее плато.

вот, например, ива стоит во дворе, у нее примерно нулевой личностный рост за последние тридцать лет, и кто ее упрекает.

с успехами в личной жизни та же история. довольно трудно и очень болезненно для всех участников добиваться новых высот в личной жизни, если у тебя уже есть личная жизнь.

это с нулевой базы легко получить резкий рост, а так — нет.

я сейчас подумал, как бы я хотел провести свой идеальный год, и внезапно понял, что я хотел бы просидеть этот год на побережье и смотреть, как волны приходят и уходят.

я довольно много поездил по юго-восточной азии, и самое скучное и тоскливое место, которое мне удалось найти, это сиануквиль в камбодже.

не, реально, никому не рекомендую.

там нет никаких развлечений. по вечерам нам приходилось ходить в полубандитское казино для местных, где на входе нужно сдавать оружие, а минимальная ставка на рулетку три рубля — и это, в общем, многое говорит о стране.

в сиануквиле часто бывает пасмурно. море обычно спокойное и скучное. если пройти по пляжу отрес чуть подальше, там начинаются гестхаузы и кафе, которые стоят прямо на берегу, и в них обычно никого нет.

природа тоже не идет ни в какое сравнение с таиландом. сиануквиль это таиланд в пересказе паустовского.

но идеальный год я почему-то хотел бы провести именно там. я бы просто сидел и смотрел, как море приходит, а потом уходит, а потом снова приходит.

иногда я бы читал книжки, но не очень помногу, по пять-десять страничек за раз, а потом бы откладывал книжку и снова смотрел. или дремал.

и если бы у меня спросили, полезные ли книжки я читаю, я бы сказал, что нет, я читаю книги для удовольствия.

и если бы у меня спросили, чего я добился за этот год, я бы сказал, что ничего, потому что мне больше ничего не нужно.

и если бы у меня спросили, не кажется ли мне, что жизнь проходит зря, я бы сказал, что мне, конечно, кажется, что жизнь проходит зря, но мне всегда так кажется, а смотреть на море хотя бы приятно.

и если бы у меня спросили, не завидую ли я тем, кто вырос, добился и достиг, я бы сказал, что нет, я рад, что это приносит им радость.

и если бы мне сказали, что я неудачливый лентяй, я бы ответил: хорошо, что морю все равно, и оно сначала приходит ко всем, а потом от всех уходит, а потом возвращается.

и если бы у меня спросили, почему я не хочу делать мир лучше, я бы просто показал на море и сказал, что, на мой взгляд, этот мир и так достаточно хорош, и кто я такой, чтобы что-то в нем менять.

а если бы мне сказали, что я не попробовал ничего нового в этом году, я бы просто предложил молча посидеть рядом, выключить телефон, а через час-другой спокойно подумать, можно ли найти что-то прекраснее медленной волны, которая лениво накрывает мокрый песок, а потом отпускает его.

ну, т. е. поиск это прекрасный и очень полезный процесс, если ты еще не нашел.

а если ты случайно оказался в точке, где есть море, он, в общем-то, больше не нужен.

в общем, всех с наступающим, и если вы еще в поиске, я желаю вам в следующем году интересных открытий, а если вы ива — я желаю вам скучного и спокойного моря, которое сначала приходит, потом уходит, а потом снова приходит, и так всегда.

но не в сиануквиле, простите. сиануквиль мой.